

12	0051-12	АЛЕКСАНДР БЛОК	"Довольно!"	Часть 1 "Власть"
		Вышла в свет в 1997 г.		
13	0051-13	АЛЕКСАНДР БЛОК	"Довольно!"	Часть 2 "Я жить хочу"
		Вышла в свет в 1997 г.		

ЦИКЛ VII «ДОВОЛЬНО!» (Коренблит – Блок)

Властям всех мастей посвящается

*"Если вы любите мои стихи,
преодолейте их яд,
прочтите в них о будущем"*

*" - Ох, матушка-заступница!
- Ох, большевики загонят в гроб!.." "Двенадцать"*

А.Блок.

От собеседника

Этот цикл, я бы назвал его "Хард-роковые размышления", продолжает тему моих 4-й пластинки "Кровавый отсвет" и 4-го магнитного альбома "Облако огня". Он обращен к нашей неумелой, преступной власти, которая и сама-то жить хорошо не может и испытывает терпение всех нас уже почти столетие. Конца и края этому не вижу, поэтому предлагаю свой, такой творческий протест под лозунгом: "Довольно делать нас всех несчастными!!!" В этом альбоме отражены все стороны нашего социума. Я воспользовался роковым звучанием стихов Блока, которые начиная с 1987 года стали опять "на злобу...", что еще раз подтверждает его гениальность в предвидении пути развития России, т.е. их роковым звучанием. Некоторым покажется мое "прочтение" слишком смелым, но молодым энергичны людям, надеюсь, эта форма будет близка и понятна. Перед ними появится совершенно не школьный Блок со всем своим трагическим напором времен агонии Второго Тысячелетия.

"Довольно!" - хочется реветь всеми своими нервами, жилами и каждой клеточкой души. Нам уже всё с вами ясно наперёд. Исчезните из нашей жизни как кошмарный сон.

"Я жить хочу" - вот простите меня за это, власть предержавшие, что мне почему-то, не смотря на ваши "старания", ещё не исчезли ни это желание, ни надежда пожить при более умных правителях. Квинтэссенция всего музыкального спектакля (или пьесы?): "Довольно!", "Власть" - жить хочу".

Всегда с Вами, мой слушатель, Станислав Коренблит.

ЧАСТЬ 1 «ВЛАСТЬ»

1. Власть - 3.36
 2. У решотки - 3.12
 3. Митинг - 2.52
 4. На войну - 4.50
 5. Кровавый отсвет - 2.51
 6. Накануне века - 2.21
 7. Красные картинки - 3.26
 8. Демон - 3.15
 9. Девушке - 3.49
 10. Церковные двери - 3.36
 11. Мы – чернецы - 3.19
- Общее время звучания - 37.07*

Общее время звучания - 72.39

Записано и сведено в студии "Авторская песня", 1997г.

Аранжировки, компьютеры, драм-машин Сергея Чирка, Эл. гитары: Стас Бартенев (кроме 1,6), Петр Шевченко (1,6), Бас-гитары: В. Тельнов (кроме 4,6,18,20), В. Артамонов (4,6,18,20) Ак. гитара: С. Крайнов (18,20); Вокал: Эврика (9); Бэк-вокал: Е. Дубровская (2,6,9,12), Е. Дзусова (9); Звукорежиссер: Сергей Чирка, Звукоинженер Д. Батыжев, Художник А. Егоров (для виниловых дисков);

Композитор, исполнитель и продюсер: Станислав Коренблит

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВЛАСТЬ

- Всё ли спокойно в народе?

- Нет. Император убит.

Кто-то о новой свободе

На площадях говорит.

- Все ли готовы подняться?

- Нет. Каменеют и ждут.

Кто-то велел дожидаться:

Бродят и песни поют.

- Кто же поставлен у власти?

- Власти не хочет народ.

Дремлют гражданские страсти:

Слышно, что кто-то идёт.

- Кто он, народный смиритель?

- Тёмен, и зол, и свиреп:

Инок у входа в обитель

Видал его - и ослеп.

Он к неизведанным безднам

Гонит людей, как стада...

Посохом гонит железным...

- Боже! Бежим от Суда!

2. У РЕШОТКИ

Сторожим у входа в терем,

Верные рабы.

Страстно верим, выси мерим,

Вечно ждем трубы.

Вечно - завтра. У решотки

Каждый день и час

Славословит голос четкий

Одного из нас.

Воздух полон вздыханий,

Грозových надежд,

Высь горит от несмыканий
Воспаленных вежд.

В светлый миг услышим звуки
Отходящих бурь.
Молча свяжем вместе руки,
Отлетим в лазурь.

Сторожим у входа в терем,
Верные рабы.
Страстно верим, выси мерим,
Вечно ждем трубы.

3. МИТИНГ

Он говорил умно и резко.
И тусклые зрачки
Метали прямо и без блеска
Слепые огоньки.

А снизу устремлялись взоры
От многих тысяч глаз.
И он не чувствовал, что скоро
Пробьет последний час.

Его движенья были верны,
И голос был суров,
И борода качалась мерно
В такт запыленных слов.

И серый, как ночные своды,
Он знал всему предел.
Цепями тягостной свободы
Уверенно гремел.

Но те, внизу, не понимали
Ни чисел, ни имен,
И знаком долга и печали
Никто не заклеял.

А за стеной солдаты дрогли,
Мерцали огоньки,
И в дождевой пыли намкли
Готовые штыки.

И тихий ропот поднял руку,
И дрогнули огни.
Пронесся шум, подобный звуку
Упавшей головни.

Как будто свет из мрака брызнул,
Как будто был намек...
Толпа проснулась. Дико взвизгнул

Пронзительный свисток.

И в звоны стекол перебитых
Ворвался стон глухой,
И человек упал на плиты
С разбитой головой.

Не знаю, кто ударом камня
Убил его в толпе,
И струйка крови, помню ясно,
Осталась на столбе.

Еще свистки ломали воздух,
И крик еще стоял,
А он уж лег на вечный отдых
У входа в шумный зал...

Но огонек блеснул у входа...
Другие огоньки...
И звонко брякнули у свода
Взведенные курки.

И промелькнуло в беглом свете,
Как человек лежал,
И как солдат ружье над мертвым
Наперевес держал.

Черты лица бледней казались
От черной бороды,
Солдаты молча собирались
И строились в ряды.

И в тишине, внезапно вставшей,
Был светел круг лица,
Был тихий ангел пролетающий,
И радость - без конца.

И были строги и спокойны
Открытые зрачки,
Над ними вытянулись стройно
Блестящие штыки.

Как будто, спрятанный у входа,
За черной пастью дул,
Ночным дыханием свободы
Уверенно вздохнул.

4. НА ВОЙНУ

Петроградское небо мутилось дождем
На войну уходил эшелон
Без конца - взвод за взводом и штык за штыком
Наполнял за вагоном вагон.

В этом поезде тысячью жизнью цвели
 Боль разлуки, тревоги любви,
 Сила, юность, надежда... В закатной дали
 Были дымные тучи в крови.

И, садясь, запевали "Варяга" одни,
 А другие - не в лад - "Ермака".
 И кричали ура, и шутили они,
 И тихонько крестилась рука.

Вдруг под ветром взлетел опадающий лист,
 Раскачнувшись, фонарь замигал,
 И под черною тучей веселый горнист
 Заиграл к отправленью сигнал.

И военною славой заплакал рожок,
 Наполняя тревогой сердца.
 Громыханье колес и охрипший свисток
 Заглушило ура без конца.

Уж последние скрылись во мгле буфера,
 И сошла тишина до утра,
 А с дождливых полей все несло к нам ура,
 В грозном клике звучало: пора!

Нет, нам не было грустно, нам не было жаль,
 Несмотря на дождливую даль.
 Это - ясная, твердая, верная сталь,
 И нужна ли ей наша печаль?

Эта жалость - ее заглушает пожар,
 Гром орудий и топот коней,
 Грусть - ее застилает отравленный пар
 С галицийских кровавых полей...

5. КРОВАВЫЙ ОТСВЕТ

Рожденные в года глухие
 Пути не помнят своего.
 Мы - дети страшных лет России -
 Забыть не в силах ничего.

Мы все - невольны или вольно
 Свидетели мятежных лет,
 Слыхали голос колокольный
 И видели багровый свет.

Испепеляющие годы!
 Безумья ль в вас, надежды ль весть?
 От дней войны, от дней свободы -
 Кровавый отсвет в лицах есть.

Есть немота - то гул набата

Заставил заградить уста.
 В сердцах, восторженных когда-то,
 Есть роковая пустота.

И пусть над нашим смертным ложем
 Взовьется с криком воронье, -
 Те, кто достойней, Боже, Боже,
 Да узрят Царствие Твое!

6. КРАСНЫЕ КАРТИНКИ

Город в красные пределы
 Мертвый лик свой обратил,
 Серо-каменное тело
 Кровью солнца окатил.

Стены фабрик, стекла окон,
 Грязно-рыжее пальто,
 Развевающийся локон -
 Все закатом залито.

Целомудренные лица
 Кажут белый ряд зубов.
 В каждой девушке - блудница,
 В каждом помысле - альков.

Блещут искристые гривы
 Золотых, как жар, коней,
 Мчатся бешеные дива
 Жадных облачных грудей.

Красный дворник плещет ведра
 С пьяно-алою водой.
 Пляшут огненные бедра
 Проститутки площадной,

И на башне колокольной
 В гулкий пляс и медный зык
 Кажет колокол раздольный
 Окровавленный язык.

7. ДЕМОН

Иди, иди за мной - покорной
 И верною моей рабой.
 Я на сверкнувший гребень горный
 Взлечу уверенно с тобой.

Я пронесу тебя над бездной,
 Ее бездонностью дразня.
 Твой будет ужас бесполезный -
 Лишь вдохновеньем для меня.

Я от дождя эфирной пыли

И от круженья охраню
 Всей силой мышц и сенью крылий
 И, вознося, не уроню.

И на горах, в сверканьи белом,
 На незапятнанном лугу,
 Божественно-прекрасным телом
 Тебя я странно обожгу.

Ты знаешь ли, какая малость
 Ты человеческая ложь,
 Та грустная земная жалость,
 Что дикой страстью ты зовешь?

Когда же вечер станет тише,
 И, околдованная мной,
 Ты полететь захочешь выше
 Пустыней неба огневой, -

Да, я возьму тебя с собою
 И вознесу тебя туда,
 Где кажется земля звездой,
 Землею кажется звезда.

И, онемев от удивленья,
 Ты узришь новые миры -
 Невероятные виденья
 Создания моей игры...

Дрожа от страха и бессилья,
 Тогда шепнешь ты: отпусти...
 И, распутив тихонько крылья,
 Я улыбнусь тебе: лети.

И под божественной улыбкой,
 Уничтожаясь на лету,
 Ты полетишь, как камень зыбкий,
 В сияющую пустоту...

8. ДЕВУШКЕ

Ты перед ним - что стебель гибкий,
 Он пред тобой - что лютый зверь.
 Не соблазняй его улыбкой,
 Молчи, когда стучится в дверь.

А если он ворвется силой,
 За дверью стань и стереги:
 Успеешь - в горнице немилой
 Сухие стены подожги.

А если близок час позорный,
 Ты повернись лицом к углу,

Свяжи узлом платок свой черный
И в черный узел спрячь иглу.

И пусть игла твоя вонзится
В ладони грубые, когда
В его руках ты будешь биться,
Крича от боли и стыда...

И пусть в угаре страсти грубой
Он не запомнит сгоряча
Твои оттиснутые зубы
Глубоким шрамом вдоль плеча!

9. ЦЕРКОВНЫЕ ДВЕРИ

Медленно в двери церковные
Шла я, душой несвободная,
Слышались песни любовные,
Толпы молились народные.

Или в минуту безверия
Он мне послал облегчение?
Часто в церковные двери я
Ныне вхожу без сомнения.

И бесконечно глубокие
Мысли растут и желания
Вижу я небо далекое
Слышу я божье дыхание.

Падают розы вечерние,
Падают тихо, медлительно.
Я же молюсь суевернее,
Плачу и каюсь мучительно.

10. МЫ - ЧЕРНЕЦЫ

Мы - чернецы, бредущие во мгле,
Куда ведет нас факел знанья
И старый жрец с морщиной на челе,
Изобличающей страданья.

Молчим, точа незнаемый гранит,
Кругом - лишь каменные звуки.
Он свысока рассеянно глядит
И направляет наши руки.

А впереди факелonosец даль
Мерцаньем дымным озаряет.
В его очах - великая печаль,
Но, может быть, он больше знает...

Мы дрогнем. Прозвенит, упав, кирка -
Взглянуть в глаза не всякий смеет...

Лишь старый жрец - улыбкой свысока
На нас блеснет - и страх рассеет.

11. НАКАНУНЕ ВЕКА

Влачим мы дни свои уныло,
Волнений далеки чужих;
От нас сокрыто, нам не мило,
Что вечно радует других...
Влачим мы дни свои без веры,
Судьба устала нас карать...
И наша жизнь тяжка без меры,
И тяжело будет умирать...
Так век, умчавшись беспощадно,
Встречая новый строй веков,
Бросает им загадкой хладной
Живых, безумных мертвецов...